

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: Художественное своеобразие романа Элис Уокер «Цвет пурпурный»

Исполнитель: Хаджыева Сона Тыллаевна *X. Hadzheva*

Научный руководитель: к. филол. наук, доцент, Беркова Ольга Валерьевна *Berkova*

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: *Antonova* к. филол. н., доцент Антонова Ксения Николаевна

«30» июня 2016 г

Санкт - Петербург

2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: Художественное своеобразие романа Элис Уокер «Цвет пурпурный»

Исполнитель: Хаджыева Сона Тыллаевна

Научный руководитель: к. филол. наук, доцент, Беркова Ольга Валерьевна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова Ксения Николаевна

«__» _____ 20__ г

Санкт - Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Биография и творчество Э. Уокер.....	6
1.1. Биография и творческий путь Элис Уокер.....	6
1.2. Содержание романа.....	17
Выводы по главе 1.....	24
Глава 2. Характеристика романа.....	26
2.1. Стилистические особенности романа.....	26
2.2. Разговорный стиль Сили.....	27
2.3. Персонажи романа.....	31
2.4. Другие особенности романа.....	41
Выводы по главе 2.....	45
Заключение.....	47
Список литературы.....	48

Введение

Афроамериканские писатели последней четверти XX века вобрали в себя опыт своих предшественников и развили их идеи и темы. Начиная с 1970-х годов, вместе с появлением новых имен в афроамериканской литературе, особенно интенсивно стала развиваться афроамериканская литературная критика.

Вообще, типологическая связь произведений афроамериканских писателей с афроамериканской устной и литературной традициями и произведениями западной литературной традиции (североамериканской и западноевропейской) изучается достаточно давно.

Эта связь основывается на утверждении Уильяма Дюбуа, что афроамериканское сознание является двойственным, принадлежащим сразу двум традициям: «After the Egyptian and Indian, the Greek and Roman, the Teuton and Mongolian, the Negro is a sort of seventh son, born with a veil, and gifted with second-sight in this American world, a world which yields him no true self-consciousness, but only lets him see himself through the revelation of the other world. It is a peculiar sensation, this double-consciousness, this sense of always looking at one's self through the eyes of others, of measuring one's soul by the tape of a world that looks on in amused contempt and pity. One ever feels his twoness, an American, a Negro; two warring souls, two thoughts, two unreconciled strivings; two warring ideals in one dark body, whose dogged strength alone keeps it from being torn asunder». [46] [После египтянина и индийца, грека и римлянина, тевтона и монгола, негр – что-то вроде седьмого сына, рожденного в маске и одаренного вторым зрением в этом американском мире, мире, который не наделяет его истинным самосознанием, но только дает ему увидеть себя через откровения другого мира. Это особенное ощущение, это двойное сознание, это чувство всегда смотреть на себя глазами других, измерения своей души при помощи ленты мира, которая смотрит с удивленным презрением и жалостью. Всегда чувствуется его двойственность, американец, негр; две воюющие души, две мысли, два непримиримых стремления; два воюющих идеала в одном темном теле, одна настойчивая сила

которого удерживает его от того, чтобы быть разорванным на куски»]. Поэтому «двухголосой» является и афроамериканская литература: она равным образом принадлежит как собственно афроамериканской, так и западной традициям. Кроме Дюбуа, эту тему развивал также Ральф Эллисон в книге «Тень и действие» (Shadow and Act, 1964).

В конце XX века были напечатаны основные работы ведущих исследователей афроамериканской литературы, а также сборники литературоведческих статей.

Данная работа посвящена роману Элис Уокер «Цвет пурпурный». Роман приобрел большую известность, став бестселлером. По мотивам этого романа снят художественный фильм известного режиссера Стивена Спилберга «Цветы лиловые полей».

В своем главном романе «Цвет пурпурный» Уокер мастерски передает мечты и неудачи доверчивых и заслуживающих доверия людей. Роман пронизан идеей о сохранении афроамериканской культуры, а его женские персонажи выступают в качестве важных связующих звеньев, которые поддерживают преемственность, как в личных отношениях, так и во взаимоотношениях в пределах общины. Для них характерно проявление силы, выносливости, изобретательности в противостоянии и преодолении угнетения, столь характерного для их жизни, находящейся под воздействием расизма и сексизма.

Актуальность данной работы заключается в возросшем интересе к афроамериканской культуре английского языка, приобретающего особую значимость в контексте глобализации мира.

Целью работы является изучение содержания и художественных особенностей романа.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- Раскрыть своеобразный стиль автора (эпистолярный жанр);
- Изучить содержание романа глазами рассказчиц (Сили, Нетти);
- Выявить особенности речи героев:

- Выявить лексические особенности (разговорная речь, вульгаризмы, эллиптические формы) романа;
- Выявить грамматические особенности (сокращенные формы, объединенные формы) романа;
- Подчеркнуть отношение главной героини к религии;
- На материале писем Нетти передать своеобразие миссионерской жизни в Африке.

Объект исследования – роман Элис Уокер «Цвет пурпурный».

Предмет исследования – художественное своеобразие романа Элис Уокер «Цвет пурпурный».

Материал исследования. Материал исследования составляет корпус параллельных англо-русских примеров, сформированный на основе извлечений, из романа.

Выбор метода. В работе были использованы следующие методы:

- описательный метод – для описания фонетических, грамматических и семантических характеристик афроамериканского английского словаря;
- сопоставительный метод для выявления наиболее эффективных приемов популяризации романов афроамериканских писателей в России.

Новизна данной работы заключается в том, что, в работе дается характеристика героев романа.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы при переводе на русский язык англоязычных художественных произведений. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в курсах теории и практики по лексикологии и стилистике английского языка.

Структура работы следующая: содержание исследования изложено на 52 страницах текста и включает в себя введение, две главы (теоретическая и практическая), сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы и приложение. Список использованной литературы состоит из 47 наименований.

Глава 1.

1.1. Биография и творческий путь Элис Уокер

Элис Уокер (Alice Walker) родилась 9 февраля 1944 в Итонтоне, штат Джорджия, была восьмым ребенком в семье негра-издольщика.

В результате несчастного случая Уокер ослепла на один глаз, что, по ее словам, оказало на нее большое влияние. Став старше, она стала считать свою травму «патриархальной раной», проводя параллели с физическим и психологическим давлением, которое приходится испытывать женщинам.

Уокер отлично училась в школе и в 1961 г. получила стипендию, чтобы продолжить обучение в колледже Спелмана в Атланте, где стала активисткой борьбы за гражданские права.

В 1963 г. Уокер перевелась в колледж Сары Лоренс в Нью-Йорке, где среди ее учителей была политическая активистка и поэтесса Мюриел Рюкисер. Уокер закончила колледж в 1963 г., получив степень бакалавра искусств.

Дебютировала в 1968 году поэтическим сборником «Однажды» (“Once”). За сборником стихов последовал роман «Третья жизнь Грейнджа Копленда» (“The Third Life of Grange Copeland”, 1970) – хроника трех поколений насильственно разорванной семьи.

В 1973 вышел второй сборник поэзии «Петунии революции и другие стихотворения» (“Revolutionary Petunias and Other Poems”) и первый сборник рассказов «В любви и тревоге: Истории чернокожих женщин» (“In Love and Trouble: Stories of Black Women”).

В 1976 Уокер публикует свой второй роман «Меридиан» (“Meridian”), рассказывающий о негритянке, совершеннолетие которой приходится на 1960-е – годы борьбы за гражданские права.

Книгу часто цитируют как лучший роман о движении за гражданские права, она входит в некоторые учебные программы не только по истории литературы, но и по истории США.

Затем выходят поэтический сборник «Спокойной ночи, Вилли Ли, до завтра» (“Goodnight, Willie Lee, I'll See You in the Morning”, 1979) и вторая книга рассказов «Хорошую женщину сломить нелегко» (“You Can't Keep a Good Woman Down”, 1981).

Третий роман Уокер «Цвет пурпурный» (“The Color Purple”, 1982) упрочил ее литературную репутацию.

Книга была удостоена в 1983 Пулитцеровской премии и Американской книжной премии. Роман Уокер «Цвет пурпурный» (или как его еще называют «Цвет багряный») представляет собой рассказ о любви двух темнокожих сестер, которая не ослабевает, несмотря на многолетнюю разлуку.

История любви перекликается с рассказом о том, как в тот же период застенчивая, безобразная и необразованная сестра открывает в себе внутреннюю силу благодаря поддержке своей подруги.

Тема поддержки, которую оказывают женщины друг другу, заставляет вспомнить автобиографию писательницы Майи Ангелу «Я знаю, почему поет птица в клетке» (1970 г.), в которой воспевается духовная связь между матерью и дочерью, и произведения белой феминистки Адрианны Рич.

Далее Уокер выпустила две поэтических книги – «От лошадей пейзаж прекрасней» (“Horses Make a Landscape Look More Beautiful”, 1984) и «Мы знаем лишь ее посиневшее тело: Собрание стихотворений 1965-1990 гг.» (“Her Blue Body Everything We Know”, 1991), романы «Храм моего близкого друга» (“The Temple of My Familiar”, 1989), «Секрет удовольствия» (“Possessing the Secret of Joy”, 1992) и «В лучах отцовской улыбки» (“By the Light of My Father's Smile”, 1998).

Ею написано также несколько детских книг.

Среди публицистических работ Уокер – «В поисках садов, матерями насаженных: Проза женщины» (“In Search of Our Mothers Gardens: Womanist Prose”, 1983), «Жить словом: Избранное 1973-1987 гг.» (“Living by the Word: Selected Writings”, 1973-1987, 1988), «Знаки воина: Уродование женских гениталий и сексуальное ослепление женщины» (“Warrior Marks: Female Genital Mutilation and the Sexual Blinding of Women”, 1993, совместно с Пратибой Пармар)

и «Все, что мы любим, можно спасти: Деятельность писателя» (“Anything We Love Can be Saved: A Writer's Activism”, 1997).

В 2000 вышел сборник рассказов Уокер «Вперед с разбитым сердцем» (“The Way Forward Is with a Broken Heart”), тепло встреченный критикой.

Рассказы Уокер, вошедшие в сборник «Хорошую женщину сломить нелегко», - живой пример антирасистских выступлений 60-70-х гг.

Уокер с уважением пишет о «духовном подъеме» негритянского народа, с тревогой о черном экстремизме, и о белом шовинизме. С иронией изобличает «уставших» от борьбы, тех кто «освобождает» сознание от моральных запретов с помощью наркотиков (новелла «Источник», The Source), нередко затрагивает традиционную со времен Г. Бичер-Стоу тему «трагической мулатки», женщины смешанной крови.

Порицая бывших борцов за «увядший идеализм», Уокер одной из первых среди черных писателей распознает опасность, возникшую в 70-х гг., - искушение негра быть частью белого сообщества, через идею служения черной интеллигенции для значительного повышения уровня жизни и допуск в высшие слои общества.

Трансформациям расизма, приманкам ложной интеграции, новым их стереотипам, говорит Уокер, надо уметь противостоять, помня при этом об опасностях чрезмерных националистических пристрастий. [38, с. 173]

Сама Уокер не так подвластна инерции устаревших представлений, как ее предшественники, белые и черные писатели, например У. Стайрон как автор романа «Признания Ната Тернера», Болдуин в романе «Другая страна», Килленз, создатель «Котильона» и «Рабов».

Уокер свойственно понимание, что белый шовинизм и черный национализм одинаково губельны для страны, в частности стремление «сегрегировать» культуру: «Я хочу читать Зору Херстон и Флэннери О'Коннор, Неллу Ларсен и Карсона Маккаллерса, Джина Тумера и Уильяма Фолкнера».

В романе «Цвет пурпурный» Уокер характеризует себя скорее как вуманистку, чем чернокожую феминистку, полагая, что первой присуще

совершать неистовые, дерзкие, бесстрашные и своевольные поступки.

Уокер написала разнообразные произведения, включающие поэзию, романы, короткие рассказы, эссе, в которых она поднимает вопросы духовного возрождения своей нации, положения женщин в обществе.

Элис Уокер принимала участие в движении по защите гражданских прав, отстаивала права животных, участвовала в антиядерных выступлениях – все это она считает необходимым для спасения нашей планеты и всех живущих на ней людей.

Хотя афроамериканки сыграли выдающуюся роль в истории Соединенных Штатов (стоит только вспомнить имена Гарриет Табмен и Соджорнер Трус) и, фактически, стояли у истоков негритянской литературы (Люси Терри и Филис Уитли), их статус длительное время определялся скорее цветом кожи, чем интеллектом и творчеством.

Подлинное осознание роли черной женщины стало возможным только в мультикультурном обществе 80 – 90-х годов XX столетия, характерной чертой которого стало переосмысление литературного канона, включение в него ранее “невидимых” течений и голосов.

Традиционно негритянки видели свою главную задачу в том, чтобы поддержать черных мужчин в борьбе за расовое равноправие, считая, что их освобождение зависит от освобождения всей черной расы. Однако впоследствии стало очевидным их маргинальное положение в обществе, где доминируют мужчины.

В то же время феминистское движение, в котором происходило свое новое возвышение в 60 – 70-е годы на фоне борьбы негров за свои социальные и политические права, игнорировало специфические интересы цветных женщин, которые не принадлежали к среднему классу.

В результате негритянки, которые подвергались воздействию расизма и сексизма, осознали, что до тех пор, пока они будут под властью белых с одной стороны и своих черных “братьев” – с другой, ни феминистское движение, ни движение за власть черных не принесет им свободы. Поэтому они должны были

выбрать собственную линию поведения, выработать свою идеологию и отразить в искусстве свои проблемы и опыт.

Именно с этим качественным сдвигом в мировоззрении связан “женский бум” в афроамериканской литературе, о котором в конце XX столетия начали говорить критики.

С появлением в 70-тых годах первых произведений Тони Моррисон, Элис Уокер, Майи Ангелу в американскую литературу входит принципиально новый образ негритянки, которая стремится найти свое место в жизни, выступает против устоявшихся представлений о семейных отношениях.

Женщина-автор имеет уникальную возможность взглянуть “изнутри” на положение современницы в окружающем мире. Отсюда чрезвычайно пристальное внимание к внутреннему миру женщины, к проблеме ее психологического и духовного угнетения, острый интерес к ее социальной позиции и сексуальной роли. Вместе с тем, произведения афроамериканок имеют ярко выраженную этническую окраску, поднимают много вопросов, касающихся негритянской общины и культурных традиций, которые существуют в ней.

Женский “бум” в литературе и потребность в осмыслении роли черных женщин-писательниц в становлении и развитии литературы Соединенных Штатов привели к параллельному развитию афроамериканской феминистской критики.

Существенную роль в ее формировании сыграло эссе Элис Уокер “В поисках садов наших матерей” (*In Search of Our Mothers' Gardens*, 1974), где она рассуждает о чрезвычайной природной одаренности чернокожих женщин.

Собственный литературный талант Уокер воспринимает как наследство от бабушки, которая, не имея возможности выразить себя в общественно признанных формах духовной деятельности, стремилась организовать свой маленький мир в соответствии с собственными представлениями о красоте.

Уокер акцентирует внимание на необходимости воспроизведения особого типа мировосприятия, присущего поколениям черных женщин, в современной литературе, живописи, музыке и других сферах искусства.

Большинство критиков соотносят творчество Уокер с феминизмом, однако писательница определяет свою мировоззренческую платформу как “вуманизм” (от английского слова “woman” – женщина).

Вуманизм возник как критика феминистского движения, в котором доминируют белые женщины среднего класса и которое в целом игнорирует угнетение по расовому и классовому признакам. Элис Уокер и сторонницы вуманизма отмечали, что чернокожие женщины испытывают угнетение в других и более интенсивных формах, чем белые женщины.

Этот неологизм впервые появился как подзаголовок “Вуманистская проза” (Womanist Prose) в сборник эссе, статей и выступлений Уокер, написанных с 1966 по 1982 года, “В поисках садов наших матерей” (In Search of Our Mothers' Gardens, 1983).

По мнению Элис Уокер, “вуманистка” – это черная и цветная феминистка, которая имеет силу и настойчивость для личного развития. Она ценит связь между женщинами, их “культуру, эмоциональную гибкость и силу... Борется за выживание и целостность всех людей – как мужчин, так и женщин, не сепаратистка”. [23, с. 75]

Органично сочетая феминистскую и этническую идеи в концепции вуманизма, Уокер расширяет феминистское литературное пространство, выводит его из довольно узкой плоскости, традиционно связанной с опытом белых женщин среднего класса.

Разрушенными оказываются также определенные ограничения этнической проблематики, поскольку писательница считает всех людей цветными.

Приверженность к гуманистическим идеалам определяет пафос и идейную направленность его творчества.

Не выпадая из общего потока афроамериканской женской литературы, творчество писательницы отличается, прежде всего, стремлением к свободе от стереотипов, сложившейся активной авторской позицией, которые становятся определяющими моментами поэтики ее произведений. Использование шокирующих натуралистических деталей, тем непристойных с точки зрения

обывательской морали, подчинено единственной цели – предельно обострить поставленную проблему и побудить читателя к конкретному действию.

Элис Уокер изображает самые разные сферы жизни негритянки, для нее нет неприличных тем или недостойных сюжетов. Так, одной из первых она обратилась к теме женского неравноправия.

Изображая негритянскую семью, Уокер описывает явления, которые до нее остерегались показывать в черной литературе: унижение, что приводит женщин к моральной и физической деградации; прямое насилие, инцест.

В произведениях писательницы тема угнетения женщины доминирует, оттесняя на второй план проблему расовой дискриминации, и противопоставление “человек – женщина” становится более существенным, чем “черный – белый”.

Она критикует традиционную патриархальную культуру, основанную на принципах власти, господство мужчины над женщиной, а главное, отстаивает право женщины на развитие, творчество, достоинство, свободу самореализации.

Уокер обращается не к изображению борьбы с внешними силами, а, скорее, к проблеме внутреннего становления героя, поскольку, по ее мнению, социально-политические изменения в обществе неразрывно связаны с моральной эволюцией отдельной личности. Все ее романы посвящены теме духовного возрождения человека, пробуждения в нем того лучшего, что было изуродовано средой.

Основное отличие между творчеством черных и белых писателей Элис Уокер видит в оптимистической направленности произведений.

“В большинстве своем белые американские авторы заканчивали свои книги так, как будто для их героев не существовало лучшей жизни, за которую можно было бы бороться. В противовес им черные авторы, кажется, всегда были вовлечены в моральную борьбу, результатом которой была возможность обрести свободу”. [19, с. 56]

Оптимистичные перспективы в решении этно-расовой и гендерной проблемы приводят к существенным изменениям на уровне поэтики.

Типичным композиционным принципом в творчестве Уокер становится открытый финал, ее романы всегда могут быть сюжетно продолжены.

Темы, затронутые в них, как правило, приобретают дальнейшее развитие, а второстепенные герои, иногда под другими именами, живут новой жизнью, становятся центральными персонажами следующих текстов.

От романа к роману проявляются новые нюансы в освещении актуальных проблем женщины в современном обществе. Углубленный психологический анализ сочетается с философскими обобщениями глобального характера, образы приобретают значение символов.

Определяя устойчивые элементы, позволяющие воспринимать творчество Уокер как целостное явление, которое характеризуется идейным и художественным единством, можно отметить, что романы писательницы отличаются общностью тематики.

Начиная с первого романа, в центре ее внимания - жизнь черной общины, проблемы дискриминации в различных проявлениях. Кроме того, произведения писательницы объединяет сходство композиционных приемов: все они построены по модели “лоскутного одеяла”.

Основной чертой этой модели становится сложение маленьких единств в одно большое сплошное полотно.

В процессе эволюции творчества Элис Уокер меняется соотношение устойчивых элементов и признаков, актуализируются различные аспекты основных тем, которые интересуют писательницу. Это приводит к расширению горизонтов повествования, связанного с изменением авторской точки зрения.

Так, темы расизма и сексизма постепенно выделяются в две плоскости: индивидуальное–общее, внутреннее–внешнее.

Сопоставление двух первых романов Уокер позволяет сделать вывод о том, что различия между ними обусловлены самим выбором материала и связаны с этапами становления национального самосознания черных американцев.

Если в первом романе "Третье жизни Грейнджа Коупленда" (The Third Life of Grange Copeland, 1970), действие которого происходит в 20 – 60-е годы XX

столетия, присутствовал мотив “невидимости”, уединенности черных в Америке, исследовалась психологическая и нравственная природа насилия со стороны черных мужчин в черных женщин, то, начиная со второго романа “Меридиан” (Meridian, 1976), события которого разворачиваются на фоне борьбы темнокожего населения за гражданские права, для писательницы совершенно очевидной становится общность, неразделимость судеб черной и белой Америки.

Существенные различия проявляются также и в изображении женских персонажей. В романе “Третья жизнь Грейнджа Копленда” женская проблематика трактовалась достаточно традиционно, не выходя за пределы семейного, бытового уклада. Героини, задыхаясь от невыносимых условий существования, не видели для себя другой жизни и не делали ничего для своего освобождения. Неслучайно лишь смерть оказалась для них единственной возможностью обрести покой.

Во втором романе женская проблематика выходит в сферу политическую, социальную. Уокер показывает то влияние, которое произвело движение за равноправие на жизнь и мировоззрение его участников, прежде всего центральной героини, определяющими чертами характера которой становятся гражданская активность, подчинения собственной жизни идее освободительной борьбы.

Нужно подчеркнуть, что творческая эволюция Элис Уокер отражает последовательное становления концепции вуманизма.

В двух первых романах были очерчены основные принципы и положения концепции вуманизма, в следующем же романе “Цвет пурпурный” (The Color Purple, 1982) концепция приобретает законченное выражение.

В четвертом романе “Храм моего брата меньшего” (The Temple of My Familiar, 1988) хронологические, географические, расовые и социальные границы повествования предельно размываются: персонажами романа становятся американцы, жители Южной Америки и Африки, предки которых были белыми, черными, индейцами, азиатами.

Если в предыдущих романах Уокер изображала социальную среду низшего класса, то в ее новом произведении мы встречаемся не только с представителями рабочего класса, но и с профессорами колледжа, музыкантами, художниками.

Несмотря на всю непохожесть романа «Цвет пурпурный» на предыдущие произведения Уокер, он является логическим продолжением ее раннего творчества и следующим шагом в эволюции ее женских образов.

Если раньше писательница убедительно показала, что ее героини способны разорвать оковы угнетения и утвердить себя в жизни, то в «Храме моего брата меньшего» она приходит к выводу о вневременном, глобальном характере человеческих страданий.

Актуальность этого вывода для Уокер заключается в том, что женщины, как и представители этнических меньшинств, добившись значительных изменений в социально-политической жизни, забывают свою историю.

Элис Уокер уверена, что нарушения взаимоотношений между прошлым и настоящим перечеркивает будущее.

В центре пятого романа "Обладая секретом радости" (Possessing the Secret of Joy, 1992) – табуированная ранее тема женского обрезания – клитороектомии.

Героиня романа Таши под влиянием идей борьбы африканцев за независимость и сохранение культурных традиций, что уничтожались колонизаторами-европейцами, добровольно подвергает себя жестокому обряду.

Однако операция приносит не гордость, а скорее боль и унижение, травмируя ее не только физически, но и психологически. Героиня Уокер проходит путь от смирения к бунту, от морального истощения к духовному подъему.

В конце романа она, уже немолодая женщина, приговорена к смерти за убийство цингой, от которой умерла ее старшая сестра и которая позже сделала обрезание ей самой. Казнь Таши нарушила тишину, которая так долго огорчала варварский ритуал, что делало невозможными нормальные сексуальные отношения и превращало деторождение в кошмар.

Роман "Обладая секретом радости" – больше чем просто художественное произведение. Это своеобразный манифест писательницы, который выполняет возложенную на нее чернокожими американками миссию: трагическая судьба Таши должна стать предупреждением.

Элис Уокер убеждена, что “между культурой и мукой существует большая разница, поскольку плохое обращение с детьми, избивание людей не может быть культурой. Люди по традиции делают это, так же как по традиции поработили людей, но рабство – это не культура, так же как и увечье не может быть культурой”. [29, с. 27]

Постепенное проникновение во внутренний мир персонажа, характерное для прозы Элис Уокер в целом, на уровне поэтики приводит к определенным изменениям в типе повествования.

В двух первых романах Уокер рассказ ведется от третьего лица, всевидящего и всезнающего автора.

В третьем романе писательница обращается к принципиально новой для нее и для всей афроамериканской литературы в целом жанровой форме эпистолярного романа, которая позволяет ей наиболее глубоко и адекватно изобразить внутренний мир и сам процесс становления героини.

Параллельно с этим усиливается значение негритянского диалекта, который становится не только средством речевой характеристики персонажей, но и выражением вуманистской идеологии.

В своих последних опубликованных работах писательница синтезирует все приемы, выработанные ею на предыдущих этапах ее творческого развития. Каждый герой приобретает собственный голос, а повествование – диалогический характер.

Множественность точек зрения позволяет Уокер избежать однолинейности, статичности при взгляде на события и значительно расширить художественный мир своих произведений.

1.2. Содержание романа

В английском языке «purple» - обыденное, лишенное надменности слово — такими бывают полевые цветы, простенькие, почти не видные в траве, но и царь Соломон одевался не роскошнее их. Земля, травы, деревья укутаны в божественную славу, это, а не тело деспота, достойно пурпура.

Истинный пурпур незаметен, как незаметна на фоне мировой истории жизнь черной деревенской девочки Сили, героини романа «Цвет пурпурный».

Это, является возможным толкованием названия книги Элис Уокер.

Но есть и другие значения у этого названия, угадать которые достаточно сложно, если полагаться только на свой разум.

«Цвет пурпурный» появился в 1982 году, на исходе так называемой второй волны феминизма, бывшего неотъемлемой частью бурных политических движений за гражданские права предыдущего десятилетия.

Как-то раз Элис Уокер сказала такую фразу: «Пурпурный относится к лавандовому, как вуманизм к феминизму».

Слово, образованное от английского «woman», то есть женщина, было придумано самой Элис Уокер, чтобы очертить позицию цветных женщин в пределах буржуазного, преимущественно белого, американского феминизма и заявить о разногласиях с белыми феминистками.

В «Цвете пурпурном» не сторонний наблюдатель, сама героиня романа рассказывает о себе в письмах, хотя «закон отца» велит ей молчать: запрет на открытую и откровенную речь озвучен в первых строках повествования.

Слова отца поставлены эпиграфом к письмам Сили, это он, тот, кого она считает своим отцом, запретил ей рассказывать о страшном и стыдном, заедающем ее жизнь.

В традиционных понятиях феминизма историческое молчание женщин, их отсутствие на общественной сцене и в культуре связано с запретом «отца», патриарха, главного мужчины в клане.

Но писать, представлять себя, законом отца как раз и запрещено. «Женщины только и годятся, что для...» говорит безымянный Мистер __, муж Сили, не заканчивая фразы, но читателю, по обе стороны океана, понятно, что может следовать за этими словами в данном контексте.

Против повальной и насильной сексуализации женщин, без права выбора, и направлен, среди прочего, пафос романа. Для отчима Сили – не дочь и не мать его детей, ее социальные роли в семье отрицаются.

В одном эпизоде романа Сили невольно удается обозначить, сделать видимой свою роль женщины-вещи на потребность мужского желания, когда, пытаясь спасти сестру от посягательств отчима, она наряжается в условно привлекательные одежды и предлагает себя вместо сестры.

За что и бывает избита, поскольку нарушила еще один закон — оставаться невидимой. «Оделась как шлюха», — говорит он, раздраженный тем, что тайное стало явным и суть его поступка на какой-то момент приоткрылась ему самому (и внимательному читателю). [3, с. 23]

Он не просто превратил дочь в сексуальную вещь, он отнял у нее ее звание дочери, право на защиту и поддержку и, что немаловажно, отнял у нее голос, убил ее социальное «я».

В этом эпизоде важно не просмотреть и другого смысла или подтекста, на этот раз связанного с цветом. Так же насиловали черных рабынь белые хозяева и так же отнимали у них детей для продажи другим хозяевам. Так же выставляли их для продажи, как отчим Сили выставляет ее напоказ жениху. Получается, что главенство мужчины в афроамериканском обществе, его власть над женской половиной (или, другими словами, патриархатная доминация), оказывается сродни неограниченной власти белого плантатора над живым имуществом, черными рабами и рабынями.

Патриархатная власть и расизм поставлены в один ряд. Это невыгодное сравнение навлекло на Элис Уокер шквал упреков и обвинений со стороны афроамериканской писательской и пишущей братии, особенно после того как в

1985 году на экраны вышел фильм Стивена Спилберга «Цветы лиловые полей» и произведение Элис Уокер стало достоянием миллионов американцев.

Создательницу «Цветов пурпурного» обвинили в том, что, выставляя черных мужчин в негативном виде, она подрывает интересы афроамериканского сообщества и работает в пользу белых расистов, которые и без того считают афроамериканцев людьми низшего сорта.

Кроме того, говорили критики, «Цвет пурпурный» разрушает единство между черными мужчинами и женщинами, которые вместе призваны защищать свой народ от угнетения. [28, с. 37]

Сама Элис Уокер писала, что ей больно слышать в свой адрес обвинения в ненависти к мужчинам своего народа и что она бесконечно ценит веселый и свободолобивый дух цветных мужчин, но не тех, которые чинят насилие и основывают свою мужскую первосортность на второсортности женщин, как, скажем, это принято делать в гангста-рэпе.

Говоря о мужчинах своего народа, Элис Уокер вряд ли склонна приписывать их неприятные черты половым особенностям, генетике или национальному характеру. Система — вот источник гендерного зла. Зло не присуще человеческому организму, ему учат отцы сыновей, старшие и более авторитетные младших, только вступающих в жизнь.

Муж Сили, Мистер __, сидя на террасе и покуривая трубку, в то время как рушатся жизни его детей, обойденных его вниманием и заботой, учит такому же поведению своего сына. И учит так же, как учат друг друга дети во дворе — дразня и обзывая его. Он говорит: «Если будешь заниматься детьми, помогать жене и быть с ней единомышленным, тебя будут дразнить кухонным мужиком и подкаблучником». [3, с. 68]

Таков культурный каркас патриархального мироустройства в «Цвете пурпурном». Здесь реальность женской и детской жизни не важна, ее не существует, существует только соперничество между мужскими особями, борьба за статус и боязнь его утраты при минимальном сохранении видимости

приличной жизни. «Так есть, или, во всяком случае, так бывает, но это ложная видимость, так не должно быть», - говорит Элис Уокер. [45, с. 107]

Книга начинается с запрета на речь. Сили приказано молчать, и она послушно и простодушно пишет письма Богу, до тех пор пока верит, что запрет наложен ее настоящим отцом.

Но власть оказывается узурпирована злым отчимом (здесь Элис Уокер делает выпад против литературного клише, образа злой мачехи), и закон отца на деле оказывается пустышкой, не менее от этого вредоносной.

По Элис Уокер, патриархатный мир основан на подлоге. Закон отца на деле является законом отчима, патриархат витриархатом (от лат. vitricus — отчим).

Так что же, разрушим до основания, а затем построим наш новый? Хотя Сили в конце концов бунтует против мирового устройства, никто в текстуальном мире Элис Уокер не собирается его свергать.

Уокер не строит свою вселенную на антагонистских началах. Революции не будет. Женский мир не пытается вытеснить мужской, женщины не соперничают с мужчинами в борьбе за территорию, потому как знают, что средства и инструменты определяют окончательный результат.

Каково средство, таков и результат, а цель — всего лишь благое намерение и на исход дела влияет незначительно. Поэтому Элис Уокер предлагает альтернативное устройство социума, такую гендерную утопию.

Женский мир в романе Уокер выстраивается в другом пространстве и на других началах. Ее героиня, Сили, в детстве познав изнанку гетеросексуальных (разнополюх) отношений, отворачивается от такого способа бытия. Мужчины ей больше не будут интересны ни в каких целях.

Ее мир - это мир женщин, поддерживающих и вдохновляющих друг друга, где материнство не является клеткой и не обрекает мать на радикальное одиночество в силу того, что другой жизни, кроме жизни вокруг своих детей, у нее нет, а дети ее никому, кроме нее, не нужны.

Будь этот роман написан немного раньше, в семидесятые или даже шестидесятые годы, весьма вероятно, что стройплощадка для утопии «Цвета

пурпурного» переместилась бы в Африку, в которой происходит много событий романа.

В десятилетия «расовой революции» в Америке афроамериканская культура, отказавшись от надежд стать равноправным участником многонациональной американской семьи народов, стала искать альтернативную почву для своего роста.

На какой-то момент казалось, что родная Африка, не испорченная голым чистоганом, земля предков, живших в единении с природой, может стать идеальным полигоном для афроамериканской культуры, каким-то раем, пусть навсегда потерянным, но возобновляемым на символическом уровне.

Элис Уокер посылает своих героев в Африку, но только затем, чтобы они могли убедиться, что патриархат повсеместен, власть капитала повсеместна.

«Цвет пурпурный» не раз называли феминистской утопией, где опрокинуты общепринятые понятия о том, что такое мужчина и женщина, как им положено себя вести, чем заниматься, кого и как любить, опрокинут мир, в котором отношения между полами трагичны, темны и безвыходны.

Завязывая узел неразрешимых и жестоких противоречий в начале романа, Уокер дает своим героям неожиданный выход в счастливое пространство богатого дома Сили, но не ранее, чем они излечились от своих болезней.

Элис Уокер как-то писала, что в ее намерения не входило делать из Мистера ___ дьявола, а из Сили - ангела. По ее словам, они оба серьезно больны.

Садомазохистская логика их существования должна быть изжита, застарелые стереотипы отвергнуты. В утопическом пространстве «Цвета пурпурного» мужчина имеет право плакать, быть слабым, терпеть поражения, готовить еду и возиться по дому, посвящать свою жизнь детям, быть под каблуком у собственного ребенка, вышивать, если ему того захочется, не вызывая недоуменных реакций или вообще каких-либо реакций окружающих.

Так же, впрочем, как и женщина, которая может любить столярные работы больше, чем стирку и уборку, может иметь влечение к женщинам, а не к

мужчинам, может не признавать, что дети это единственный смысл и оправдание ее жизни. Перед нами своеобразная мастерская социального конструирования.

Ведь не все девочки любят вышивать, некоторые играют в конструктор. К ним относится и Элис Уокер.

Сили пишет письма Богу, а ее создательница обращается к миру, заявляя, вместе с другими афроамериканскими писательницами тех лет, о новом культурном присутствии.

В романе «Цвет пурпурный» можно увидеть переосмысление предшествующих литературных текстов и намеки на эти тексты.

Автор романа апеллирует к произведению Зоры Нил Херстон «Чьи очи горе». В «Цвете пурпурном» можно найти множество реминисценций и аллюзий к произведению Херстон.

Более того, Гейтс утверждает, что книга Херстон даже послужила для Уокер своеобразным поводом для написания романа «Цвет пурпурный»: Уокер интересовалась жизнью и творчеством Херстон, исследовала ее работы и старалась сделать все возможное для того, чтобы восстановить в истории афроамериканской литературы имя Херстон, незаслуженно забытое критиками.

Анализируя творчество Э. Уокер, можно заметить, что писательница как бы постоянно оправдывает черных женщин, относится к ним с пониманием.

Однако до романа «Цвет пурпурный» Уокер не была готова защищать их. В «Цвете» же она поднимает афроамериканку с колен, окутывая ее в королевскую пурпурную мантию.

Если в ранних произведениях Э. Уокер ее героини любили всех и вся, за исключением себя, то в «Цвете пурпурном», они провозглашают собственное право любить и уважать себя, свой внутренний мир, друг друга.

Писательница не раз замечает, что мужчинам помогает выжить способность дружить, они очень хорошо уживаются друг с другом, что придает им сил и уверенности в себе.

В отношении же женщин, они как и белые, применяют психологический подход «разделяй и властвуй». Э. Уокер видит недоверие, зависть, ревность, присущие женщинам в условиях подавления.

В частности, беззлая Сили советует своему приемному сыну наказывать жену Софию. В объяснении с Софией она говорит: «Я сказала это, потому что я завидую тебе. Я сказала это, потому что ты делаешь то, на, что я не способна....Борешься» [р. 46].

В «Цвете пурпурном» Э. Уокер впервые создает между женщинами атмосферу любви и дружбы, что делает их способными изменить окружающий мир, свой экономический и политический статус.

Выводы по главе 1

Элис Уокер является активисткой в борьбе за гражданские права.

Ее книгу «Меридиан» часто цитируют как лучший роман о движении за гражданские права, она входит в некоторые учебные программы не только по истории литературы, но и по истории США.

Собственный литературный талант Уокер воспринимает как наследство, которое перешло к ней от прабабушки.

Приверженность к гуманистическим идеалам определяет пафос и идейную направленность ее творчества.

Не выпадая из общего потока афроамериканской женской литературы, творчество писательницы отличается, прежде всего, стремлением к свободе от стереотипов, сложившихся активной авторской позицией, которые становятся определяющими моментами поэтики ее произведений.

Все ее романы посвящены теме духовного возрождения человека, пробуждение в ней того лучшего, что было изуродовано средой.

Основное отличие между творчеством черных и белых писателей Элис Уокер видит в оптимистической настроенности произведений.

Типичным композиционным принципом в творчестве Уокер становится открытый финал, ее романы всегда могут быть сюжетно продолжены.

Темы, затронутые в них, как правило, приобретают дальнейшее развитие, а второстепенные герои, иногда под другими именами, живут новой жизнью, становятся центральными персонажами следующих текстов.

От романа к роману проявляются новые аспекты в освещении актуальных проблем женщины в современном обществе.

Углубленный психологический анализ сочетается с философскими обобщениями глобального характера, образы приобретают значение символов.

Определяя устойчивые элементы, позволяющие воспринимать творчество Уокер как целостное явление, которое характеризуется идейным и

художественным единством, можно отметить, что романы писательницы отличаются общностью тематики.

По первой главе мы можем сделать вывод о том, что роман «Цвет пурпурный» занимает особое место в мировой литературе.

Книга была удостоена в 1983 году Пулитцеровской премии и Американской книжной премии.

Роман связан с такими явлениями как вуманизм и феминизм, с такой проблемой как жизнь афроамериканцев.

На примере романа «Цвет пурпурный» мы можем видеть такую проблему как подчиненное положение чернокожей женщины, вопросы религии и отношения главной героини с Богом, а также описание миссионерской деятельности в Африке.

Говоря об авторе романа, мы можем отметить, что у нее была нелегкая судьба.

В результате несчастного случая Уокер ослепла на один глаз, что, по ее словам, оказало на нее большое влияние.

Читая роман мы видим, как тяжело быть чернокожей женщиной-писательницей.

Перед нами открывается картина жизни чернокожих людей, их взаимоотношений.

«Цвет пурпурный» не раз называли феминистской утопией, где опрокинуты общепринятые понятия о том, что такое мужчина и женщина, как им положено себя вести, чем заниматься, кого и как любить, опрокинут мир, в котором отношения между полами трагичны, темны и безвыходны.

Выявляется своеобразие мировосприятия писательницы, оформленное в ее собственной концепции вуманизма, реализующей поликультурное наследие афроамериканцев с уникально женской точки зрения.

Особенностью позиции Уокер являются гуманизм, универсализм, признание приоритета общечеловеческих ценностей перед любыми идеологическими установками.

Глава 2.

2.1. Стилистические особенности романа

Главной художественной особенностью романа является то, что он представлен в форме писем.

Они все начинаются со слов «Дорогой Бог», и некоторые заканчиваются словом «Аминь». Героиня романа открывает свое сердце Богу, рассказывая о своих делах, о взаимоотношениях с людьми, о своих детях. Видно, что она истинно верующий человек.

В романе очень много действия. Каждая глава (или письмо) содержит несколько событий. Условно можно выделить две сюжетные линии: линия, связанная с Сили и ее родственниками и вторая – линия Нетти (сестра Сили), и ее миссионерская деятельность. Письма Сили разных размеров: от небольшой записки до нескольких страниц. Из писем явствует, что Сили очень религиозна.

Роман Уокер «двухголосый». Однако «всевидящий» рассказчик там намеренно отсутствует. Роман построен в форме диалога в письмах главной героини Сили сначала с Богом (и тогда он превращается в монолог), а потом с сестрой. Однако диалог это, скорее, формальный, чем реальный.

Характер Сили дан в развитии: она познает себя, и ей не нужен оппонент. Она выражает себя не столько ради того, чтобы кто-то прочитал ее письма, сколько ради того, чтобы самой понять, кто она такая, а затем реализовать себя.

В начале романа это очень четко показано: на первой же странице Сили пишет «I am», но затем зачеркивает слово «am» и пишет вместо него «have been». Она еще не осознает себя как субъект, но уже пытается наиболее адекватно и честно себя выразить.

2.2. Разговорный стиль Сили

Для негритянских писателей характерны эксперименты с разговорной речью, стремление превратить устный рассказ в письменный текст, сохраняя в нем все особенности спонтанного повествования.

Авторы создают новый письменный язык, отличный от традиционного американского английского.

Роман Элис Уокер продолжает линию Херстон. Однако игра с языком в романе «Цвет пурпурный» еще более сложна.

«Цвет пурпурный» - это эпистолярный роман, однако письменный язык, на самом деле, оказывается тем же «черным» английским, что и у Херстон.

Роман Уокер «двухголосый». Однако «всевидящий» рассказчик там намеренно отсутствует. Роман построен в форме диалога в письмах главной героини Сили сначала с Богом (и тогда он превращается в монолог), а потом с сестрой. Однако диалог это скорее, формальный, чем реальный.

Характер Сили дан в развитии: она познает себя, и ей не нужен оппонент. Она выражает себя не столько ради того, чтобы кто-то прочитал ее письма, сколько ради того, чтобы самой понять, кто она такая, а затем реализовать себя.

Словосочетания «цвет пурпурный» встречается в романе несколько раз. Очевидно, это связано с Библией.

“Well, us talk and talk about God, but I’m still a drift. Trying to chase that old white man out of my head. I been so busy thinking bout him I never truly notice nothing God made. Not a blade of corn (how it do that?) not the color purple (where it come from?). Not the little wild flowers nothing.” [45, p. 158]

«Ну, мы все говорили и говорили о Богу, но я все еще в сомнениях. Пытаюсь выбросить этого старого белого человека из моей головы. Я была так занята, думая о нем, что я никогда по-настоящему не замечала того, что делает Бог. Ни травинки (как это делается?), ни цвета пурпурного (откуда это?) Ни маленьким полевым цветочком, Ничего».

В одном из своих писем Сили пишет: «I don't write to God, I write to you» - письмо адресовано ее сестре Нетти. [45, p. 155]

«Я больше не пишу Богу, я пишу тебе».

Возможно, Сили утратила веру в Бога.

В письме, обращенном Нетти Сили рассказывает о своем разговоре с Шуг Эйвери о Боге.

«What God do for me? I ast.

She say, Celie! Like the shock. He gave you life, good health, and a good woman that love you to death.

Yeah, I say, and give me a lynched daddy, a crazy mom, a lowdown dog of a step pa and a sister I probably won't ever see again. Anyhow, I say the God I been praying and writing to is a man. And act just like all the other mens I know. Trifliy, forgetful and lowdown». [45, p. 155]

«Что Бог делает для меня? – спросила я.

Она ответила: Сили! Это настоящий шок. Он дает тебе жизнь, хорошее здоровье и женщину, которую ты любишь до смерти.

Да, сказала я, и дал мне папу преступника, сумасшедшую маму, подлого негодяя-отчима и сестру, которую я возможно больше не увижу. По крайней мере, Бог, которому я молюсь и пишу, мужчина. И он действует, как все другие мужчины, которых я знаю. Мелкий, забывчивый и низкий».

Элис Уокер поселила героев своего романа в одном из южных штатов, может быть, в Джорджии, где родилась она сама.

И не только поселила, но и заставила говорить на южном деревенском афроамериканском наречье. Чтобы избежать контраста диалектной прямой речи и обрамляющего ее литературного языка рассказчика, автор поручила вести рассказ самой героине книги Сили.

Таким образом, язык романа, за исключением писем Нетти, написанных правильным, почти викторианским и несколько возвышенным языком, представляет из себя диалект, или, если избегать этого слова, афроамериканский вариант английского языка.

Английский язык, на котором говорят афроамериканцы, своеобразен. Среди заметных черт этого варианта английского, если не считать произношения и интонации, можно упомянуть глагольные формы с усеченными окончаниями, пропуск глаголов-связок и специфическое употребление местоимений.

Афроамериканский язык имеет свои правила, и все кажущиеся неправильности подчинены обычной языковой логике.

Кроме того, язык героев романа обогащен знакомством с Библией, поскольку жить в сельской Америке и не состоять в церковной общине, не ходить по воскресеньям в церковную школу и не читать Библии было немыслимо в первые несколько десятилетий двадцатого века, когда происходят события романа.

И каковы бы ни были их нравы, в языке героев романа почти полностью отсутствуют бранные слова. Если искать аналогии в русской языковой среде, то это скорее наивная чопорность маленького провинциального городка, где проступки и преступления совершаются под покровом приличия и обычая, чем матерная искренность русской деревни или привычная бранчивость городских низов.

Центральной особенностью языка романа является использование афроамериканского диалекта (Afro-American Vernacular English, AAVE).

В социолингвистике наравне с этим термином употребляются термины «негритянский разговорный английский» (Black English Vernacular или Vernacular Black English).

Что касается терминологии, то здесь существуют разночтения. Так А.Д. Швейцер придерживается мнения, что негритянский диалект - это диалект не просто этнический, как может показаться многим, а социально-этнический: «Эта социально-коммуникативная система, первоначально возникшая на пересечении трех измерений - социально-классового, этнического и территориального, впоследствии, в связи с массовым переселением негритянского населения с юга на север и запад, утратила свою территориальную специфику и превратилась в

языковое образование с социально-этническими коррелятами в структуре американского общества». [32, с. 142]

Хотя главная героиня романа использует AAVE, в её «словаре» сравнительно немного диалектизмов.

Используемый словарный запас Сили не особенно велик и напоминает читателям о том, что она боится говорить открыто или много, и её письма к Богу на самом деле единственное, что позволяет ей высказаться.

Конечно, язык Сили-подростка отличается от того, что мы наблюдаем во второй части книги, когда встреча с новыми, по-другому думающими людьми меняет её отношение к жизни: не будучи больше такой запуганной, она говорит свободнее и больше, лексика становится богаче, хотя и относится преимущественно к разговорному классу.

Изредка в тексте можно встретить слова, в словаре помеченные как религиозные, например, fornication (прелюбодеяние).

2.3. Персонажи романа

Эпиграф:

Духу.

Без чьей-то помощи

Ни я, ни эта книга,

Не были бы написаны.

Главная героиня романа, Сили – необразованная чернокожая девушка, имеющая в 14 лет двоих детей от своего отчима.

Пытаясь найти родственную душу, она обращается к религии.

Роман состоит из писем, которые адресованы к Богу. Именно Ему, Сили, открывает свои переживания, чувства и надежды, рассказывает о событиях, произошедших в ее жизни.

Стоит отметить, что сначала Сили не умела читать и писать, и именно ее любимая сестра Нетти научила ее, чтобы они никогда не разлучались.

В один прекрасный момент Сили начинает писать свои письма, не к Богу, а своей сестре, Нетти. Возможно это так, потому, что она теряет веру в Бога.

Храбрость Нетти, самооценка, и способность постоять за себя оказывает положительное влияние на Сили.

Нетти, младшая сестра Сили, играет главную роль в ее преобразовании. Она - начитанная, имеющая хорошие манеры девочка с желанием бороться за себя. Нетти показывает определенное количество силы, имея дело с мужчинами, несмотря на расистско-сексистский мир, в котором она живет. Она отбила сексуальные домогательства Фонсо и сбежала от него, затем позже отбила наступления Мистера ____ и сбежала от него. Она не повинуется приказу Мистера ____ прекратить писать Сили, игнорируя его угрозу, даже поощряя Сили сопротивляться.

Желание Нетти бороться за то, во что она верит, в конечном счете, производит впечатление на Сили. Медленно, управляемая невидимой рукой

Нетти, Сили преобразовывается от кроткой, рабыни в женщину, наполненную яростью и желанием бороться.

Когда Сили не получала писем от Нетти, она боялась, что Нетти была мертва. Затем после обнаружения того, что Мистер _____ прятал письма Нетти все время, она была возмущена. Тот гнев позволил ей убежать из целой жизни покорного страдания и идти дальше своей жизнью. Непрерывная любовь Сили к Нетти была источником силы для нее. Теперь, когда она знает, что Нетти жива, уровень доверия Сили взлетает, давая ей власть сделать что-либо, даже противостоять мужчинам, которые вынудили ее подчиняться так долго. Даже в первом письме Нетти подчеркнула важность потребности Сили бороться: “Ты должны бороться, чтобы убежать от Альберта [Мистера _____]. Он бесполезен” [3, с. 131]. Это были ободряющие слова Нетти, которые привели Сили к понимающему истинного гнева, которым она заманила в ловушку внутри нее.

Нетти показывает храбрость и знание ее самооценки. Она бросает вызов всем разногласиям, работая с африканским племенем, Олинкой, преподавая им “традиционную религию и ценности”. Олинка смотрит свысока на незамужних женщин, поэтому, они думают очень плохо о Нетти. Будучи сказанной женщиной Олинки, что она – ничто, только «ломовая лошадь миссионера» [3, с. 162], Нетти защищает свою честь, говоря: “Я - что-то” [3, с. 162]. Так же, как Нетти учится доверять и принимать помощь от других, Сили изучает доверие и помощь от других в Джорджии.

Это место, где остановилась Нетти, сосредоточено в магазине скобяных товаров, где продаются ткани, москитные сетки, гамаки, топоры и мачете.

Всем этим заправляет белый мужчина. Все работники шоколадного цвета, с белыми зубами, напоминавшими зубы лошади.

Такой был и управляющий, Джозеф.

Место в Африке, где разворачиваются события, называется Олинка. Оно находится в середине джунглей.

Нетти описывает джунгли как массу деревьев, виноградные лозы, кустарники, маленькие животные. Жители деревни собираются вокруг

миссионеров, они живут в хижинах, покрытых соломой (на самом деле, это деревья, которые везде растут). Эти листья охраняют жителей от дождя.

Одежда Нетти насквозь промокла и стала грязной, так же, как и одежда всех жителей деревни.

Жители деревни, считали, что все миссионеры белые, и наоборот.

Нетти задавали вопросы, жена ли она Самуэля, одного из жителей деревни, и принадлежат ли дети ей и Коринне (жене Самуэля). Самуэль и Коринна – также миссионеры.

Управляющего деревней зовут Джозеф. Когда Джозефа спросили об этом, он ответил, что эти дети принадлежат Коринне.

Когда Джозефа спросили о Самуэле и Коринне, он ответил, что порядочные миссионеры не могут иметь детей.

В это время в деревне произошло движение.

«By now they was a lot of commotion. Little heads began to pop from behind mothers skirts and their big sisters shoulders. And we were sort of swept along among the villegers, about three hundred of them to a place without walls but with a leaf roof where we all sat down on the ground, men in front, women and children behind. Then there was loud whispering and some old men who looked like the church elders back home - with their baggy trousers and shiny ill – fitting clothes - Did the black missionaries drink palm wine?» [45, p. 122- 126]

«К нынешнему моменту произошел громадный переполох. Маленькие птички начали высовываться из под материнских юбок и сестринских плеч. Как будто смели метлой из деревень около трех сотен людей в то место, где нет крыши, где все садятся на землю. Мужчины впереди, а женщины и дети - позади. Затем раздался громкий шепот, среди стариков, которые выглядели как церковные служащие – с их мешковатыми брюками и лоснящейся, плохо сидящей одеждой. Пьют ли чернокожие миссионеры пальмовое вино?».

Одним из центральных персонажей романа является Шуг Эйвери, подруга Сили. Шуг уверенная, яркая, независимая женщина, которая оказывает поддержку

Сили и учит ее уважать себя, любить себя и отстаивать ее собственную независимость.

Вначале Шуг ненавистна Сили, высмеивая ее недостатки и ее неспособность противостоять Альберту. Именно их маловероятная дружба изменяет жизнь Сили. Почти всю жизнь Сили была фактически одна, никто не заботился о ней, и даже она не заботилась о себе. Пробуждение Сили от ее мира изоляции сначала начинается, когда Шуг поет песню, которую она написала для Сили в музыкальном автомате Харпо. После слушания этой песни Сили, впервые, так как она и Нетти были отделены, почувствовала любовь и сострадание к другому человеку. Это пробудило что-то глубокое в Сили, что она не чувствовала годами. Шуг очень заботится о Сили и следит за ее физическим благополучием.

После того, как Шуг узнает о длительных избиениях Мистера _____ Сили, обещает Сили, что она не покинет их дома, “пока я не буду знать, что Альберт не будет даже думать об избиении тебя” [3, с. 79]. И из-за присутствия Шуг, избиения Мистера _____ значительно уменьшаются. Шуг даже говорит с Альбертом о том, чтобы быть более нежным с Сили в постели, говоря ему, что он должен даже попытаться увеличить ее удовольствие. Мистер _____ действительно пытается быть более нежным, но терпит неудачу в увеличении ее удовольствия.

У Сили никогда не было храбрости, чтобы оставить ее мужа, но остаться с Шуг как с ее гидом и ее непрерывной поддержкой, Сили решает оставить своего мужа и переехать в Мемфис, чтобы жить с Шуг. Говоря с Альбертом относительно благосостояния Сили, доказывает Сили как сильно Шуг заботится о ней. Шуг любит Сили, а для Сили это является самой важной вещью в мире.

Для Сили Шуг прекрасна, ее кожа, ее тело, ее путь с мужчинами. Шуг – это женщина, какой Сили мечтает быть. Знание того, что кто-то как Шуг мог заботиться о ком-то вроде нее является главной стартовой площадкой в преобразовании Сили. Шуг придает большую гордость и стоимость жизни Сили. Шуг решает представить Сили варианты практичности. Шуг сначала делает Сили пару штанов, Сили возражает, говоря, что “Я не мужчина” [3, с. 152], но Шуг

наконец убеждает Сили, что это было бы более практично для нее, чтобы носить штаны, потому что она - та, кто делает всю работу по дому. Позже, Сили начинает делать штаны, и однажды в Мемфисе, Сили понимает, что у нее есть творческий талант. Она начинает проектировать и делать красивые, уникальные штаны для мужчин и женщин. Штаны позволяют ей творчески выразиться и предлагают освобождение от мужчин в экономическом, а также физическом плане. Через глаза старой версии Сили она только была бы в состоянии видеть, что мужчины носят штаны. Но теперь Сили начинает видеть мужчин и женщин, как равных. Она гордится своей работой. Это - трамплин для Сили, поскольку до этого, она никогда не гордилась ничем, что она когда-либо делала.

На протяжении всего этого Шуг очень воодушевляет Сили, говоря: “Девочка, ты на верном пути” [3, с. 221]. Шуг открывает глаза Сели для совершенно нового мира, полного любви и удовольствия. После долгих лет сексуального насилия и словесного оскорбления, Сили не нашла причин полюбить кого-то, включая себя. Еще молодой девушкой Сили был изнасилована Мистером _____, затем после того, как она вышла замуж за него она не испытала удовольствия во время секса. Секс был для нее задачей, женской обязанностью, выполненной для удовольствия мужа. Сили можно было фактически назвать девственницей, она никогда не любила, никогда не чувствовала сексуального удовольствия ни в каком виде. Она боится любви, потому что ей никогда не давали возможность полностью понять или испытать ее.

Ненависть и насилие почти убили Сили, но Шуг вытаскивает чувства сексуальной любви и себялюбия внутри Сили. Через их сексуальные опыты Шуг учит Сили ценить ее собственное тело и наслаждаться сексуальным удовольствием. Это - важная часть преобразования Сили, поскольку это, наконец, позволяет ей расти как женщине.

«She go with me in the store. I think what color Shug Avery would wear. She like a queen to me so I say to Kate. Something purple maybe little red in it to. But us look and look and know purple. Plenty red, but she say: No, she won't to pay for red. Too

happy looking. We got choice of brown, maroon and navy – blue. I say blue». [45, p. 122-126]

«Она пошла с нами в магазин. Я подумала, какого цвета одежду Шуг Эйвери носит. Она словно королева для меня, так, что я сказала Кейт: «Что-нибудь пурпурное или немножко красного». Но мы смотрели и смотрели и подумали, что нам не нужен пурпурный. Много красного, но она сказала: «Нет, он не захочет платить за красное. Выглядит слишком счастливо». У нас выбор из коричневого, маренго и темно-синего. Я сказала: «синий».

По поводу Шуг Эйвери, которая является лучшей подругой Сили, мы видим следующее: «I ast our new mammy bout Shug Avery. What it is? I ast. She don't know but she say she gon fined out.

She do more then that. She git a picture. The first one a real person I even seen. She say Mr. _____

was taken something out the billfoud to show pa an it fell out and slid under the table. Shug Avery was a woman. The most beautiful woman I ever saw. She more pretty then my mamma. The bout ten thousand times more prettiest then me. I see her there in furs. Her face rouge. Her head like something tail. She greening with her foot up on somebody motorcar. Her eyes serious too. Sad some.

I ast her to give me a picture. An all night long I stary at it. And now, when I dream, I dream of Shug Avery. She be dress to kill, whirling and laughing». [45, p.16]

«Я спросила нашу новую маму о Шуг Эйвери. «Кто это? » – спросила я, она не знала, но сказала, что ту уволили.

Но она сделала нечто большее, она достала фотографию. Первую из фотографий, настоящих, реальных, людей, которых я когда-нибудь видела. Она сказала, что Мистер _____ брал что-то из папки с документами, чтобы показать папе и это упало под стол. Шуг Эйвери была женщиной. Самой красивой женщиной, которую я когда-либо видела. Гораздо красивее моей мамы. В 10 тысяч раз красивее меня. Я видела ее в мехах. Лицо нарумяненное. Волосы словно чей-то хвост. Она усмехается, поставив ножку на чью-то машину. Ее глаза тоже серьезные. Грустные.

Я попросила ее дать мне фотографию. Все ночь я смотрела на нее. И сейчас, когда я сплю, я вижу во сне Шуг Эйвери. Она одета, чтобы убивать, вертеться и смеяться».

Я замечаю, что Шуг Эйвери разговаривала и действовала как мужчина.

Шуг Эйвери считает, что люди приходят в церковь не найти Бога, а разделить свои чувства с другими верующими.

Найти Бога, думает она, можно только в себе, И Бог – это все существующее: «God is inside you and inside everybody else. You come into the world with God. But only them that search for it find it... I believe God is everything... Everything that is or ever will be. And when you can feel that, and be happy to feel that, you've found it». [45, p. 227]

«Бог в тебе и во всех других. Тыходишь в этот мир с Богом. Но только их, которые ищут его, находят его ..., я верю, что Бог – это все ... Все, что является или когда-либо будет. И когда ты можешь чувствовать это, и рада этому чувству, тогда ты нашла его».

Говоря о действующих лицах романа, нельзя не рассказать о второстепенных персонажах.

Это и сестра Сили, Нетти, которая выполняет миссионерскую деятельность в Сенегале. Она более образованная, чем Сили. Мы видим это из ее писем – они написаны хорошим, литературным языком, в них мало вульгаризмов и сленга. Если они встречаются, то их немного.

Сили пишет о церковном приходе, к которому относятся ее друзья Самуэль, Коринн, и их дети. Она пишет : «The generosity and goodness of this Harlem peoples hearts» [45, p.113]. «Щедрость и доброта сердец этих людей из Гарлема».

Она более подробно пишет об их любви к Африке.

« They love Africa. They defend it at the drobe of a head. And speaking of heads, if we had past our heads alone, they would have been enough to hold up all donations to our enterprise. Even the children drugged up their pennies. Please give this to the children of Africa, they sad. They were all dressed so beautifully, too, Celie. I wish you could have seen them. There is a fashion in Harlem. Now the boys now for boys to wear

something called knickers – sort of baggy pants, fitted tight just below the knee, and for girl to wear gallons of flowers in their hair. They must be the most beautiful children alive». [45, p.113]

«Они *любят* Африку. Они защищают ее до последнего взмаха шляпы. И говоря о шляпах, если мы прошли мимо с нашими шляпами, то нам было бы достаточно, чтобы сделать все вложения в наше предприятие. Даже детишки жертвовали свои пенни. Пожалуйста, отдайте их детям Африки, говорят они. Они все так прекрасно одеты, даже Сили. Жаль, что ты их не увидишь. Сейчас в Гарлеме разные люди. Люди носят то, что называется бриджи (бермуды) – это обычные штаны, туго застегивающиеся ниже колена, а для девочек – гирлянды цветов в их волосах. Они должны были укрывать самых красивых девочек».

Нетти – любимая сестренка Сили. Она постоянно пишет ей письма, но они не доходят, потому что Мистер ____, как называет Сили отца своих детей, вынимает их из почтового ящика и не дает ей.

С большим энтузиазмом описывает Нетти свое пребывание в поселке Олинка в Африке. Жители Олинки – неграмотные туземцы. Дети тянутся к знаниям. «We teach the children English reading, writing, History, Geography, Arithmetic and this story of the Bible». [45, p.127]

«Мы учим детей английскому, чтению, письму, истории, географии, арифметике и библейским рассказам».

Старшие дети привыкли ходить в миссионерскую школу, а младшие – нет. Матери иногда притаскивают детишек в школу, визжащих и ругающихся. Они все мальчики. Из девочек одна - Оливия.

Нетти описывает супружескую пару миссионеров, Коринн и Самуэля. У них двое детей – Адам и Оливия. Это образцовая миссионерская семья. Впоследствии Коринн умирает от заразной болезни.

Также один из активных миссионеров – Джозеф.

Самуэль спросил у туземцев, видели ли они белую женщину - миссионершу, которая жила на расстоянии 20 миль, но ее никто не видел. На, что

дается следующий пример: «20 miles through the jungle is a very long trip». [45, p. 124]

«20 миль через джунгли очень далекое путешествие».

Также Нетти описывает девочку Таши, которая могла играть с Оливией, но Таши не ходит в школу.

С любовью описывает Нетти свою маленькую хижину.

«I wish you could see my hut Celie, I *love* it. I like our school which is square, and unlike our church which doesn't have walls at least during the dry season – my heart is round, walled with a round roofleaf roof.

It is 20 steps across the middle and fits no for a T. Over the mud walls I love hung Olinka platters and mets and pieces of tribal cloth». [45, p.129]

«Жаль, что ты не можешь видеть мою хижину, Сили. Я *люблю* ее. В отличие от нашей школы, которая квадратная, и в отличие от нашей церкви, у которой нет стен – по крайней мере, во время сухого сезона – моя хижина круглая, со стенами и крышей из листьев. Она шириной в 20 шагов, и она очень подходит мне. На стенах я развесила деревянные тарелки и циновки и кусочки туземной ткани».

С энтузиазмом пишет Нетти о животном мире.

София - борец и косвенно учит Сили постоять за себя. София пытается решить все ее проблемы посредством физического насилия. Сили рада, что для черной женщины возможно постоять за себя и бороться за свои права. Даже после того, как она избита полицией и посажена в тюрьму, София не отступает. Видимая храбрость Софии, чтобы бороться против неизвестных разногласий является вдохновением для Сили, которая отражает это позже в жизни. София показывает Сили, как противостоять мужчинам и несправедливости жизни, и самое главное учит Сили бороться.

Софию, жену Харпо, заключают в тюрьму, за то, что она ударила жену мэра. Ей сулил срок 12 лет, но за хорошее поведение ее отпустили через 8 лет.

Долгое время София провела во служении у жены мэра – мисс Мили, что почти лишило ее возможности видеться со своей семьей и детьми потому что она была своенравной, энергичной женщиной, которая к тому же была без Софии как

без рук. Но несмотря на то, что в обществе того времени правил укоренившийся, непреложный стереотип о том, что чернокожие люди не являются полноценными членами общества и годятся разве, что только для того чтобы быть прислугой для белого человека, мисс Мили, по-своему, хорошо относилась к Софии, жалела ее и в некоторых случаях даже проявляла заботу.

Чернокожие женщины занимают подчиненную позицию:

«She say, all my life I had to fight. I had to fight my Daddy. I had to fight my brothers. I had to fight my cousins and my uncles. A girl child ain't save in a family of men. But I never thought I'd have to fight in my own house. He let out her breath. It loves Harpo, she say. God knows I do but I'll dead before I let him beat me». [45, p. 103]

«Она говорит, что всю свою жизнь я должна была драться. Я должна была драться с моим папой. Я должна была драться с моими двоюродными братьями и сестрами и дядями. Ребенок-девочка не может себя чувствовать в безопасности в семье мужчин. Но я никогда не думала, что мне придется драться в своем собственном доме. Он лишает меня дыхания. Я люблю Харпо. Бог его знает, что я люблю, но я его убью, до того как он побьет меня».

В романе персонажи возвращаются к своим истокам.

Самым ярким примером является сын Сили, который носит символическое имя Адам. Он влюбляется в африканку Таши, однако ему, как человеку цивилизованному, претят ритуалы и верования ее племени.

После того, как Таши проходит обряд инициации, Адам не может с ней общаться, хочет поскорее покинуть Африку. Однако Адам понимает свою ошибку: Африка – это не только прошлое предков Таши, это прошлое и его собственных предков. Адам тоже проходит обряд инициации и женится на своей избраннице.

Хотя эта история не занимает в романе много места, она касается важной проблемы афроамериканской культуры.

2.4. Другие особенности романа

Письма Сили изобилуют разговорной речью и вульгаризмами.

Например, вместо get – git.

«You better shut up and git used to it». [45, p.11]

«Лучше бы тебе заткнуться и привыкнуть к этому».

Вместо kind - kine.

«He never had a kine word to say to me». [45, p.11]

Он никогда не сказал мне доброго слова.

Вместо ask – ast.

«Mr _____ finally come right out an ast for Nettie hand in marriage». [45, p.19]

«Мистер _____ в конце концов появился и предложил Нетти руку и сердце».

Вместо this и that - dis и dat.

«They say Cilie I want dis. Celie I want dat». [45, p.25]

«Они говорят: Сили я хочу это, Сили я хочу того».

Вместо about – bout.

«Annie Julia was a nasty, woman bout the house». [45, p.27]

«Энни Джулия плохо справлялась с домашней работой».

Вместо haven't - ain't.

«Us ain't never spoke». [45, p.30] «Мы никогда не разговаривали».

Вместе no – naw.

«Naw sir, she say I ain't in no trouble». [45, p.37]

«Нет, сэръ, со мной ничего не случилось».

Вместо has gone – gon.

«I think my heart gon fly out my mouth when I see one of her foots come poking out».

[45, p.47]

«Я думаю, что мое сердце выскочит, когда я увижу, как одна из ее ножек ступает».

Используется двойное отрицание – «I don't miss nothing». [45, p.50]

«Я ничего не пропущу».

Иногда пропускается глагол-связка to be.

Так, «my bucket full of scraps of the floor». [45, p.55]

«Моя корзина полна объедков на полу».

«She wearing a little flowery shift I made for her and nothing more». [45, p. 56]

«На ней было маленькое платье в цветочек, которое я сшила для нее, и ничего больше».

«He eating more and more every day». [45, p. 57]

«Он ел все больше и больше».

Вместо suppose - spose.

«He sposed to be washing a dishes». [45, p. 58]

«Он предложил помыть посуду».

Используются назывные предложения.

«Good to the children and good looking». [45, p.60]

«Умела обращаться с детьми и хорошо выглядела».

Отсутствует окончание –s 3 лица единственного числа в настоящем времени.

«He don't want a wife, he want a dog». [45, p.62]

«Ему не нужна жена, ему нужна собака».

В романе также используется игра слов – каламбуры.

«Maybe two berkuloses or some kind of nasty women dizeathe». [45, p.46]

«Может быть, туберкулез или какая-то скверная, женская болезнь».

«She laugh again, look at the horses flicking flies of their rump. Horsepitality, she says». [45, p.24]

«Она снова рассмеялась, посмотрела на лошадей, отгоняющих мух от себя. Гостеприимство, сказала она».

Ближе к концу Сили более активно использует сравнения и фразеологические единицы, речь становится более образной и выразительной.

Отдельно следует отметить активное использование отступления от норм как средства создания художественного образа.

Блюзовые и джазовые мотивы занимают особое место в афроамериканской литературе.

Блюз появился в русле афроамериканской культурной традиции, так как соединил в себе формальные характеристики рабочих песен, которые пели рабы во время уборки урожая, и духовных песнопений негритянской церкви. Таким образом, в блюзе слились две важнейшие стороны жизни афроамериканцев.

Основой блюза является прием «зова-и-ответа» (call-and-response). Это диалог музыканта либо с публикой (хором), либо с музыкальным инструментом.

Корни приема лежат в ритуалах «черной» церкви: во время служб священник обращается к конгрегации с «зовом», на который паства должна дать «ответ».

Прием «зова-и-ответа» используется во всех музыкальных афроамериканских жанрах, а затем переходит и в литературу: с его помощью подчеркивается диалоговая природа афроамериканского текста, его связь с другими текстами.

Своеобразное место блюз и джаз занимают в творчестве Элис Уокер.

Одна из главных героинь романа, Шуг Эйвери, неслучайно является исполнительницей блюзов. Блюз – это то, что освобождает ее от гнета обстоятельств, делает ее независимой и сильной.

Под влияние Шуг преображается и главная героиня романа Сили, она становится уверенной в себе и способной постоять за себя.

Музыка изменяет также Мэри Агнес. Мэри бросает вызов мрачной действительности, которая ее окружает, возвращая себе старое имя вместо прозвища Скуик (Squeak, «писк»), которое было воплощением ее униженного положения:

«Squeak, Mary Agnes, what difference do it make?

It make a lot, say Squeak. When I was Mary Agnes I could sing in public». [45, p. 210]

«Скуик, Мэри Агнес, какое значение оно имеет?

Большое, говорит Скуик. Когда я была Мэри Агнес, я могла петь на публике».

Большую роль в романе играет обращение к африканской тематике.

Африка для афроамериканских писателей – это то же, что Латинская Америка до времен колонизации для латиноамериканских писателей.

И то, и другое является символом прошлого, корней, чего-то истинного, того, что может объединить нацию. Как и некоторые другие факторы, письма из Африки, которые приходят Сили от ее сестры Нетти, помогают ей осознать свою причастность к своему народу, ко всему в мире.

Выводы по главе 2

Главной художественной особенностью романа является то, что он написан в форме писем. Письма Сили разных размеров - от небольшой записки до нескольких страниц.

В романе очень много действия. Каждая глава (или письмо) содержит несколько событий. Условно можно выделить две сюжетные линии: линия, связанная с Сили и ее родственниками и вторая – линия Нетти (сестра Сили), и ее миссионерская деятельность.

Отдельно можно выделить такого персонажа, как Шуг Эйвери, которой восхищается главная героиня и хочет стать, как она.

Хотя характеры Нетти и Софии играют важную роль в развитии жизни Сили, именно Шуг играет наиболее важную роль, преподавая и поощряя Сили найти гордость, самооценку, силу и любовь.

Вообще в романе 3 ключевых женских персонажа, помимо главной героини – Нетти, София и Шуг. София показывает Сили, как противостоять мужчинам и несправедливости жизни, и самое главное учит Сили бороться. Нетти учит ее быть храброй и сильной. Шуг - уважать себя, любить себя, быть женственной и радоваться жизни.

Рассматривая роман, мы можем сделать следующие выводы:

- Автор использует большое количество неправильных грамматических форм;
- Используются каламбуры и игра слов;
- Изобилует разговорная речь и вульгаризмы;

Язык романа, за исключением писем Нетти, написанных правильным, почти викторианским и несколько возвышенным языком, представляет из себя диалект или афроамериканский вариант английского языка.

Кроме того, язык героев романа обогащен знакомством с Библией.

Многоаспектность изображения расовой и гендерной проблематики, образная выразительность, новаторское использование различных

композиционных приемов и стилистических средств приобрели особое смысловое значение как элементы концепции вуманизма, определили парадигматическую роль романа в афроамериканской женской литературе.

В итоге он стал своеобразной моделью восприятия и интерпретации текстов, созданных предшественницами и современницами Элис Уокер.

Заключение

Отмечая похожесть идейных и эстетических установок и совпадения взглядов по многим вопросам с представителями феминистских и этнических течений, можно отметить, что Уокер присуща яркая индивидуальность и неповторимость стиля.

Своеобразие мировосприятия писательницы оформляется в ее собственную концепцию вуманизма, что реализует поликультурное наследие афроамериканцев с уникально женской точки зрения. Вуманизм определяет важнейшие качества ее художественной прозы: пафос оптимизма, тенденциозность, натурализм, а также предоставляет особой содержательности формальным элементам (синтез различных жанровых форм, принцип «лоскутного одеяла» в композиции произведений, широкое использование диалекта, который мыслится как способ проявления и сохранения самоидентичности и самого способа мышления афроамериканцев).

Для Элис Уокер характерен свой, неповторимый стиль и особый угол зрения, во многом связанный с ее приверженностью культурным традициям американского Юга. В афроамериканском развороте это предполагает большую простоту выражения, которая сочетается у Э. Уокер со стилистической виртуозностью.

От своих предков-рабов писательница унаследовала сильное и глубоко личное религиозное чувство, чувство святости семейных и родственных уз и множество «историй» — как фольклорных, так и житейских, рассказанных ей матерью и бабушкой об их и их предков «горе и ненависти, но и доброте, и любви». Острое желание «зафиксировать эти истории, чтобы они не забылись», и сильный самобытный талант, пробивший себе дорогу вопреки бедности семьи и малообразованности окружения, привели Э. Уокер в литературу.

Во многом благодаря струе, внесенной новейшей афроамериканской прозой, прежде всего, творчеством Э. Уокер, изменился общий настрой американской литературы двух последних десятилетий XX века.

Список литературы

1. Балашов Н. И. История литературы Латинской Америки. Т. 3. Конец XIX – начало XX века (1880-1910-е годы) / Н.И. Балашов, В. Б. Земсков. – М.: Наследие., 1994. – 654 с.
2. Гусарова И. В. Афроамериканская традиция и творчество афроамериканских писателей последней четверти XX века / И. В. Гусарова. М. : МГУ, 2003. – 159 с.
3. Завьялова М.Л. Уокер Э. Цвет пурпурный / М. Л. Завьялова. — М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 232 с.
4. Засурский Я. Н. Американская литература XX века / Я.Н Засурский. – М. : Издательство МГУ, 1994. – 501 с.
5. Засурский Я. Н. Литература США XX века: Опыт типологического исследования / Отв. Ред. Я. Н. Засурский. – М. : Наука, 1998. – 565 с.
6. Злобин Г. По ту сторону мечты: Страницы американской литературы XX века / Г. Злобин. – М. : Художественная литература, 1995. – 334 с.
7. Зора Нил Херстон "Их глаза видели Бога" (по другой версии "Чьи очи горе"). Zora Neale Hurston "Their eyes were watching God", 1937. – 406 с.
8. Иванова А. Символика цвета в романе Эллис Уокер «The colour purple» / А. Иванова, Н. Бочкарева // Мировая литература в контексте культуры : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (12 апр. 2008 г.) и Всерос. студ. науч. конф. (19 апр. 2008 г.) / под ред. проф. Н.С. Бочкаревой. - Пермь : Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 157 – 166.
9. Клепацкая И. Н. Идеино-художественное преломление “женской темы” в романе США в 70-х – нач. 80-х гг. XX века : Дис... канд. филол. Наук/ И. Н. Клепацкая. – Пермь, 1997. – 272 с.
10. Клепацкая И. Н. Роман Э. Уокер «Цвет багряный» и традиции современной негритянской литературы США / И. Н. Клепацкая // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX-XX веков : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т

им. А.М. Горького ; [редкол.: Р.Ф. Яшенькина (гл. ред.) и др.]. - Пермь : ПГУ, 1999. – С. 138 – 156.

11. Кондрахина Н. Г. Зора Нил Херстон: на границе литературного эксперимента и антропологической рефлексии // Погранич. процессы в литературе и культуре: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рожд. В. Каменского (17–19 апр. 2009 г.) / общ. ред. Н.С. Бочкарева, И.А. Пикулева ; Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2009. – С. 188 – 196.

12. Корнилова Е. Н. «Женский голос» в американской прозе последней трети XIX века / Е. Н. Корнилова // Культура и литература США: Проблемы поэтики и эстетики Материалы конференции Ассоциации по изучению культуры США. МГУ, факультет журналистики. М. : МАКС Пресс, 1997. – 237 с.

13. Мулярчик А. С. В поисках настоящего героя (о романе Э. Уокер Меридиан) / А. С. Мулярчик // Иностранная литература. - 1997. – № 11. – С. 279 – 293.

14. Мулярчик А. С. Переход к многоликому реализму. Литература США в конце XX века / А. С. Мулярчик // США – 1997. – № 1. – С. 87 – 103.

15. Мулярчик А. С. США: Век двадцатый. Грани литературного процесса / А. С. Мулярчик. – Москва-Минск-Барановичи, 1994. – 343 с.

16. Мулярчик А. С. Чёрное и багряное / А. С. Мулярчик // Иностранная литература. – 1999. – № 4. – С. 241 – 258.

17. Пискун Е. В. Образ афроамериканки в произведениях Т. Моррисон и Э. Уокер / Е. В. Пискун // Идеино-художественное многообразие зарубежных литератур нового и новейшего времени. – Межвузовский сборник научных трудов, часть 4. М. : «Народный учитель», 2001. С. 131 – 147.

18. Пискун Е. В. Феминистские тенденции в афроамериканской литературе / Е. В. Пискун // Слово и время. — 1999. - №11. — С. 35—40.

19. Стулов Ю. В. 100 писателей США : [справочник] / Ю. В. Стулов. - Минск : Вышэйш. шк., 1998. - Из содерж. : Уокер, Эллис (Малсениор). – С. 257 - 289.

20. Стулов Ю. В. Афроамериканская литература в 1980-1990 гг. / Ю. В. Стулов // Американская литература после середины XX столетия: Материалы международной конф., Киев, 1999. – 134 с.

21. Ткаченко И. В. Афроамериканская феминистская критика в контексте литературоведения США 70 – 90-х годов XX ст. / И. В. Ткаченко // Гуманитарный вестник Черкасского инженерно-технологического института. Серия: иностранная филология. — Черкассы, 2001. — Число 5. — С. 64 — 77.

22. Ткаченко И. В. Дуализм “негритянского” и “американского” в творчестве Е. Уокер / И. В. Ткаченко // Тезисы украинской научной конференции “Проблемы эволюции литературы и литературной критики США”. — Черкассы, 1997. — С. 33 — 44.

23. Ткаченко И. В. Некоторые особенности афроамериканского диалекта в романе Е. Уокер “Цвет лиловый” / И. В. Ткаченко // Гуманитарный вестник Черкасского инженерно-технологического института. Серия: иностранная филология. — Черкассы, 1999. — Число 3. — С. 42 — 56.

24. Ткаченко И. В. Роман Е. Уокер “Багровый цвет” в контексте современной американской критики / И. В. Ткаченко // Гуманитарный вестник Черкасского инженерно-технологического института. Серия: иностранная филология. — Черкассы, 1998. — Число 2. — С. 71 — 77.

25. Удлер, И. М. Африканский и афро-американский музыкальный фольклор в «невольничьих повествованиях» / И. М. Удлер // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2004. – №7 (36), вып. 1. – С. 89 – 95.

26. Фещенко Л. В. Отражение особенностей афроамериканского варианта английского языка в художественной литературе (на примере романа Элис Уокер «Цвет пурпурный») // Россия - Восток-Запад: проблемы межкультурной коммуникации : программа и тезисы 3 Междунар. науч. конф., посвящ. году русского языка в России, году Китая в России и 200-летию рос.-амер. дипломатич. отношений, Владивосток, 5-7 апр. 2007 г. / [редкол.: Г.П. Куликов и др.]. – Владивосток. : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 120 - 130.

27. Цинцадзе Т. К. Очерк развития негритянской литературы в США / Т. К. Цинцадзе. - Тбилиси, 2001. – 126 с

28. Чайковский С. А. Афроамериканцы и литература США/ С. А. Чайковский. - Москва, 2003. – 414 с.

29. Черные американцы в истории США : В 2 т. / [Редкол.: Р. Ф. Иванов (отв. ред.) и др.]. – М. : Мысль, 1999. – Т. 2 – С. 218 – 147.
30. Шаховцева Е. А. «Африканизмы» в современной американской литературе (Роман Элис Уокер «Цвет пурпурный») / Е.А. Шаховцева // Культурно-языковые константы : сб. науч. тр. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1999. – Вып. 1. – С. 145 – 155.
31. Шаховцева Е. А. Современная женская проза Юга США. Гендерный аспект / Е.А. Шаховцева ; Дальневосточ. гос. ун-т. Ин-т иностр. яз. – Владивосток. : Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. - 286 с.
32. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер — М.: Наука, 1988. — 215 с.
33. Abcarian, Richard and Marvin Klotz. «Zora Neale Hurston. In Literature: The Human Experience» / Abcarian, Richard and Marvin Klotz , 9th edition. New York: Bedford / St. Martin's, 2006. – 267 p.
34. Bloom H., ed., Alice Walker's "The Color Purple," Modern Critical Interpretations series / H. Bloom - New York: Chelsea House, 2000. – 239 p.
35. Dieke I., ed., Critical Essays on Alice Walker / I. Dieke. - Westport, Conn.: Greenwood Press, 1999. – 108 p.
36. Du Bois W. E. B. The Souls of Black Folk / W. E. B. Du Bois. – Chicago. : A. C. McClurg & Co., 1903. – 176 p.
37. Erma Davis Banks and Keith Byerman, Alice Walker: An Annotated Bibliography / K. Byerman 1968-1986. - New York: Garland, 1998. – 381 p.
38. Gates H. L., Appiah K. A., eds., Alice Walker: Critical Perspectives Past and Present / H. L. Gates, K. A. Appiah. - New York: Amistad Press, 1997. – 261 p.
39. Lauret M. Alice Walker, Modern Novelists series / M. Lauret. - New York: St. Martin's Press, 2000. – 318 p.
40. McCrum, R., Cran, W., MacNeil, R. The Story of English / R. McCrum, R. Cran, W. MacNeil. – New and Revised Ed. – London; Boston: Faber and Faber, 1992. – 468 p.

41. Robert E. Zora Neale Hurston: A Literary Biography / E. Robert. Urbana, Ill: University of Illinois Press, 1996. – 376 p.
42. White E. Alice Walker – A Life / E. White — Санкт-Петербург, 2004. – 496 с.
43. Winchell D. H. Alice Walker / D. H. Winchell - New York : Twayne, 1992. – 167 p.
44. White E. Alice Walker: A Life / E. White. New York : Norton, 2004. – 264 p.
45. Walker, A. The Color Purple / A. Walker // The Women's Press. – New York, 1995. – 245 p.
46. Walker A. Warrior Marks: Female Genital Mutilation and the Sexual Blinding of Women / A. Walker. – N.Y., San Diego, L. : Harcourt Brace Jovanovich, 1993. – 270 p.
47. Linguistic Aspects of Black English [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://revolution.allbest.ru/languages/00039997_1.html.